

Александр ВИННИЧУК

ИЗОБРЕТАЯ САМОГО СЕБЯ: КАК ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ В ЭПОХУ ЦИФРОВОГО РАЗУМА

Почему ИИ вызывает не только страх
потерять работу

— Поразительно, — снова сказал он. — Стало быть, эта штукавина только выглядит так, будто умеет думать?
— Э... да. — А на самом деле не думает? — Э... нет. —
То есть просто создает впечатление, будто бы думает,
а на самом деле это все показуха? — Э... да. — Ну точь-
в-точь как все мы, — восхитился Чудакулли.

Терри Пратчетт. Санта-Хрякус

Споры об эпохе искусственного интеллекта идут не одно десятилетие, пока в университетских лабораториях и на базе крупных технологических компаний ведутся практические разработки. Интерес ученых и изобретателей к искусственному интеллекту претерпевал волны подъема и спада. Никто точно не знает, что именно произойдет, когда компьютерный разум полностью превзойдет биологический, научится самостоятельно себя обучать и программировать, возможно, вырвется из лабораторных стен.

Каково же развитие искусственного интеллекта в настоящий момент? Машины уже научились думать и общаться, почти как люди, и легко проходят тест Тьюринга. Они самообучаются, распознают человеческую речь, решают сложнейшие задачи и обыгрывают с разгромным счетом чемпионов мира по шахматам и го (победа компьютера в последнюю над чемпионом мира случилась совсем недавно, в 2016 году). Никого не удивляет, что по домам ходят роботы-пылесосы, а общение с чат-ботами не отли-

---

Александр Винничук родился в 1990 году. В 2014—2016 годах журналист радио «Дон-ТР» ВГТРК. Журналист радио «Woхе». Магистрант факультета филологии и журналистики ЮФУ (2012). Выпускник аспирантуры Института философии и социально-политических наук ЮФУ, специальность — «Философия, этика и религиоведение» (2017). Лауреат научной премии Гуськова (2015). Автор просветительского проекта «Look эпохи: образ жизни, технологии, философия» в Донской государственной публичной библиотеке. Автор журналов «Сноб», «Нева», «Наш современник», «Знание — сила», «Журнал поэтов», «Контрабанда», «Невский альманах», «День и ночь», «Релга», публиковался в «Независимой газете» и «Литературной газете» и др.

чается от разговоров по сети с живыми людьми. Однако до нынешнего момента искусственный интеллект находился на службе у человека и под его контролем. Что же случится, если мы не сможем больше им управлять?

Среди ученых и простых обывателей не утихают споры о времени возникновения искусственного сверхума, о том, в каком виде он появится и как это отразится на людях. Самый распространенный миф, касающийся искусственного интеллекта, — возможность стихийного захвата планеты сверхумом.

Конечно, мы можем предполагать разные сценарии, от утопического равенства человека и искусственного интеллекта до трагедии, связанной с его уничтожением искусственным интеллектом. Но в развитии таких технологий, как искусственный интеллект, есть внутренняя логика, ведь они опираются на объективные законы физики и математики, и человеку вполне по силам их контролировать и поставить себе на службу. Любые попытки запретить или остановить это движение обречены на неудачу. Что если и эра искусственного интеллекта — это не кошмар наяву, а лишь новая ступень развития мира и человечества, переход на которую неизбежен? Что, в свою очередь, не означает, что нужно смиренно ждать восстания машин или конца света — это наше будущее, и мы можем им управлять.

Важен наш собственный осознанный выбор — каким именно мы хотим видеть это будущее, какой объем задач и операций передадим новой форме разума, как именно собираемся сохранить контроль за ней и биологической жизнью. Это гораздо более практические и конструктивные вопросы, нежели попытки остановить прогресс путем истерических криков и проповедования архаических утопий. Те типы искусственного разума, которые мы создаем сейчас и будем развивать в будущем, предназначены для решения конкретных, узкоспециальных задач. Искусственный разум должен существенно отличаться от человеческого, самосознание может оказаться для него серьезным недостатком. Человеческий интеллект небезупречен, например, мы склонны к рефлексии и самокопанию. Сможет ли машина думать, как человек? Этот вопрос до сих пор не решен в науке об искусственном интеллекте. Чтобы приблизиться к ответу, для начала разберем этапы, которые жизнь проходила до того момента, как воплотилась в той форме, с которой мы имеем дело в настоящий момент.

Жизнь в широком понимании — это самовоспроизводящаяся система обработки информации. От этой информации (программного обеспечения, заложенного в РНК и ДНК) зависит как ход жизни, так и ее конструкция. Как Вселенная становилась все сложнее после Большого взрыва (хотя энтропия в ней увеличивается), так и зародившаяся жизнь становится все более сложной и интересной.

У жизни на настоящий момент есть три формы или уровня сложности, которые разделяются по признакам способности носителя жизни изменять программу и конструкцию.

Сегодня мы живем во второй версии жизни, которая появилась около 100 тысяч лет назад. Предыдущая, самая первая версия возникла около четырех миллионов лет назад и была не способна менять ни программу, ни конструкцию. Мы же улучшаем свой программный код — осваиваем новые навыки, меняем взгляды и даже вносим незначительные изменения в конструкцию: например, вживляем зубные импланты, ставим протезы и удаляем/пересаживаем органы. Однако не за горами новая форма жизни, в которой будет возможно изменить как программный код, так и оболочку (или добиться полного ее отсутствия).

Биологическая жизнь не способна изменить программу или конструкцию — все изменения происходят только в результате эволюции. Айзек Азимов в книге «Логика» глазами героя-робота замечает: «Я не хочу сказать ничего обидного, но поглядите на се-

бя! Материал, из которого вы сделаны, мягок и дрябл, непрочен и слаб. Вы периодически погружаетесь в бессознательное состояние. Малейшее изменение температуры, давления, влажности интенсивности излучения сказывается на вашей работоспособности. Вы — суррогат! С другой стороны, я — совершенное произведение».

Неизвестно, когда появилась такая жизнь, но на Земле она возникла четыре миллиарда лет назад, и в скором времени планета наполнилась ее разнообразными формами. В результате естественного отбора выжили самые приспособленные — те, которые могли оперативно реагировать на изменения окружающей среды. Они собирали информацию о внешнем мире с помощью сенсоров, обрабатывали ее и вели себя определенным, выгодным для себя образом.

У многих бактерий, например, есть сенсор, который определяет концентрацию сахара в жидкости. К тому же бактерии умеют плавать при помощи жгутика, по форме напоминающего пропеллер. Оборудование, включающее сенсор и жгутик, действует следующим образом: если сенсор сигнализирует о том, что уровень сахара стал ниже, чем несколько секунд назад, жгутик начинает крутиться, и направление движения бактерии меняется. Бактериям не нужно учиться плавать или измерять содержание сахара в воде. Строение бактерий и программа деятельности заложены в ДНК и не меняются весь период жизни. И форма жгутика, и чувствительность к сахару, и алгоритм поведения — результат постепенных эволюционных изменений.

Жизнь второго типа способна производить апгрейд программного обеспечения, но практически не может изменять конструкцию (хотя очки, одежда и тросточка — уже изменения в конструкции). Эта форма появилась около 100 тысяч лет назад с возникновением человека.

Люди могут улучшаться изнутри: изучать иностранные языки, осваивать новые навыки, менять взгляды, цели и ценности. Программное обеспечение человека формируется в процессе обучения и социализации. В первые годы жизни обучением занимаются родители и учителя, а затем уже сам человек определяет, чем дополнить программу: какой иностранный язык учить, в какой вуз поступать, каким видом спорта заниматься. Жизнь в этой форме совершеннее, гибче и разнообразнее, чем ее биологическое воплощение. Бактерии и растения не способны обучаться и менять поведение, а люди могут мгновенно реагировать на изменившуюся ситуацию.

Резистентность бактерии к антибиотику вырабатывается в течение нескольких поколений — бактерия не может спрятаться или по-другому защититься от антибиотика. А вот ребенок, у которого однажды случилась аллергия, сразу изменит поведение: он больше не станет есть клубнику или мед.

Именно гибкость позволила человеку доминировать на Земле. Коллективный разум освободился от генетических ограничений и стал развиваться с нарастающей скоростью: наскальная живопись, язык, письменность, книгопечатание, наука, кино, компьютеры, Интернет.

Мы даже научились немного менять конструкцию, например, вставлять искусственные зубы, кардиостимуляторы и суставные протезы, но до сих пор не умеем вносить существенные изменения: не знаем, как увеличить кластеры памяти в мозге или вырастить дополнительные конечности.

Но на смену биологической и культурной приходит технологическая эволюция. И пусть третья форма жизни пока еще не существует на нашей планете, но, возможно, она появится в ближайшие десятилетия или столетие еще при нашей жизни. Эта новая форма не будет ждать долгих эволюционных изменений, а сможет самостоятельно менять как программу, так и свою конструкцию. Несмотря на все имеющиеся у человечества знания, открытия и технологии, человеческая жизнь останется ограничена биологической структурой. Мы не можем жить тысячу лет, помнить всю информацию

из Википедии, разбираться во всех научных областях (например, в теории струн) и летать в космос, когда вздумается, без космического корабля.

Исследователи искусственного интеллекта дают разные прогнозы относительно возникновения сверхразума, которые отличаются не только по сути, но и по эмоциональному накалу — от уверенного оптимизма до озабоченности, граничащей с паникой (как, например, прогнозы Ника Бострома или Илона Маска).

Основные вопросы, по которым разгораются ожесточенные споры: «Когда наступит искусственная жизнь и технологическая сингулярность?», «Что именно произойдет?» и «Чем это обернется для человечества?».

Все, что нам дорого в жизни, — продукт человеческого разума. Наша жизнь может стать еще качественнее и разнообразнее с помощью искусственного интеллекта. Информационные технологии уже оказали позитивное влияние на все сферы человеческой жизни, от медицины и образования до энергетики и финансов, но чем больше мы полагаемся на искусственный интеллект, тем больше мы беспокоимся о том, будет ли он и дальше действовать в наших интересах.

Люди научились добывать огонь, из-за которого теперь случаются пожары, поэтому нам пришлось создать огнетушитель, пожарный выход и пожарную службу. Мы изобрели самолеты, которые часто попадают в аварии, от чего возникла необходимость в постоянном усовершенствовании авиаконструкций. Однако в случае с искусственным интеллектом цена недосмотра может оказаться слишком высокой, даже фатальной. Чем более мощными становятся технологии, тем меньше мы должны полагаться на метод проб и ошибок.

Программные ошибки и неполадки в сети случались и прежде, но уже сегодня искусственный интеллект вышел за пределы компьютерной сферы — из-за ошибок в программе легко может рухнуть фондовый рынок, начаться война или разразиться ядерная катастрофа.

Вариантов воплощения технологической сингулярности великое множество: от неожиданного возникновения мощного сверхразума, который сможет сделать с миром что угодно, до постепенного перехода на новый уровень, где искусственный интеллект действует с людьми на равных, служит им или даже добровольно подчиняет себе. Не исключена вероятность и того, что сверхразум никогда не будет создан, потому что люди откажутся от научно-технического прогресса или уничтожат себя раньше.

Внезапный захват мира сверхразумом невозможен в ближайшем будущем (горизонт ближайших десяти-двадцати лет), потому что этому захвату должны предшествовать, по крайней мере, два этапа. На первом мы создаем общий искусственный интеллект. Общий искусственный интеллект — это такой искусственный разум, который не уступает человеческому по всем параметрам. По самым оптимистичным прогнозам, он появится в 2040—2055 годах, но некоторые ученые считают, что это утопия и искусственный интеллект может превосходить человека только в отдельных областях — лучше собирать автомобили, играть в шахматы или возводить в степень десятизначные числа.

На втором этапе мы используем общий искусственный интеллект для создания сверхразума. И только после создания сверхразума человечество может позволить (или не позволить) искусственному интеллекту захватить мир. Однако в обозримом будущем человек — хозяин положения. И именно человек может задать направление дальнейшего развития искусственного интеллекта и будущего планеты в целом. Возможен вариант, как в романе «1984» Джорджа Оруэлла: технологический прогресс остановлен навсегда, сверхразум не создан, потому что в полицейском государстве, управляемом людьми, исследования в области искусственного интеллекта полностью запрещены — хотя он маловероятен.

Помимо сроков и сценариев появления искусственного интеллекта ученые спорят и о его целях. Должны ли мы ставить цели перед искусственным интеллектом? Одна из характеристик разума — это способность достигать сложных целей, а значит, у искусственного интеллекта также будут цели, которые перед ним поставит человек. В противном случае он их сам сформулирует. Мы создаем все более разумные машины, чтобы они помогали нам достигать человеческих задач: цели искусственного разума должны соотноситься с нашими целями.

Прежде всего, эти цели должны быть этическими и соответствовать следующим принципам. Принцип **эмпатии и прагматизма**: история человечества развивается в направлении уменьшения страданий, в будущем должен преобладать позитивный и сознательный опыт, а страданий должно быть как можно меньше. Это справедливо не только для людей, но и для животных, а также для всех видов искусственного интеллекта, которые будут существовать в будущем. Принцип **автономности** позволит искусственному интеллекту ставить собственные цели, но только если они не идут вразрез с общими целями. За образец общих целей можно взять права и свободы, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека ООН: свободу мыслей, слова и передвижения, право на жизнь, свободу и безопасность, свободу от рабства и мучений, работу, образование, брак и частную собственность. Принцип **согласованности** позволит разработать сценарий, который большинство людей посчитают приемлемым, или отказ от сценария, который большинство людей считают неприемлемым. Важен и принцип **разнообразия**: разнообразные позитивные ощущения лучше, чем многократное повторение самого лучшего и позитивного ощущения.

Но каким образом мы можем внушить эти цели искусственному интеллекту и можем ли мы быть уверены, что сверхразум будет следовать нашим целям?

Люди тысячи лет живут с чувством собственной исключительности, потому что мы — единственные полностью разумные существа на Земле. И это ощущение превосходства не привело ни к чему хорошему: мы разрушили природные богатства, истребили много видов животных и неоднократно массово уничтожали целые народы. Однако совсем скоро появится общий искусственный интеллект, который превзойдет нас по всем параметрам. Может, с этим стоит смириться и позволить другим существам или формам разума быть умнее нас? Что вовсе не означает, что мы станем гражданами второго сорта и подчинимся более высокому разуму, если сами этого не захотим. Уже сегодня стоит задуматься о том, чтобы не быть рабами машин — например, не проводить много времени со смартфоном. Мы подходим к точке исторического развития, в которой нам придется пересмотреть базовые понятия, и заново возникнет кантовский вопрос: что такое человек?

Искусственный интеллект обладает даже теми качествами, которые мы привыкли считать сугубо человеческим. Например, **интуиция** на проверку оказывается чрезвычайно быстрой обработкой сигналов и сопоставлением их с накопленным опытом. Последние двести лет человек привык чувствовать себя хозяином природы, но сейчас мы опасаемся, что создаем себе другого господина: либо международную элиту, либо и все искусственный интеллект, многократно превосходящий человеческий.

Искусственный интеллект уже вокруг нас, от беспилотных машин и дронов до виртуальных помощников и программ для перевода. Любую вещь можно сделать «умнее», встроив в нее чип и при помощи облачных технологий соединив с глобальным искусственным разумом. Умные вещи сами выберут режим стирки, умные игрушки смогут общаться с ребенком и станут больше похожи на домашних любимцев, умные датчики смогут круглые сутки контролировать состояние больного и подбирать лечение.

Одним из мостиков, который свяжет реальный и цифровой мир, станет **Интернет вещей**. Первым настоящим искусственным интеллектом будет сеть, состоящая из мил-

лиардов чипов. Любое устройство или человек, присоединившись к этой сети, сможет пользоваться ее интеллектом и одновременно обогащать его собственным умственным потенциалом и опытом. Подобный нейроинтерфейс среди прочих разрабатывает компания Илона Маска «Нейролинк». В перспективе человека ожидает физическое бессмертие благодаря клонам или в форме компьютерной программы.

Человек будет все время заново изобретать самого себя: технологии изменят само понятие «быть человеком», преобразятся фундаментальные структуры жизни, основным качеством человека станет изменчивость. Гендерная идентичность станет подвижной, компьютерный интерфейс и дополненная реальность одарит человека новыми ощущениями. Возможно, появятся новые формы воплощения человеческой жизни, от киборгов до человека, реализованного в облаке данных.

Поиски идентичности сделаются намного более сложными и насущными, чем когда-либо в предшествующие эпохи. Да это уже и происходит, чем вызван высокий уровень стресса современной жизни. Мы наблюдаем повсеместные попытки «сохранить стабильность» и «старый мир»: в лучшем случае новейшие достижения проносятся мимо стран и людей, которые не желают меняться, в худшем — возникает цивилизационный конфликт.

Различные мифы и нарративы, на которые человек привык опираться — национальные, культурные, религиозные, — отпадают, и остается лишь индивидуальный, пост-человеческий миф. Этот миф призывает бороться за свободу и творить, каждый раз заново решая вопрос о том, кого можно отнести к человеческому роду. Семиотик и философ Вадим Руднев, отвечая на вопрос о том, каждый ли представитель вида «гомо сапиенс» может быть назван человеком, а следовательно, и судиться человеческой меркой, для решения проблемы приводит интерпретацию культового фильма Ридли Скотта «Бегущий по лезвию», которую делает философ Славой Жижек. В соответствии со Славоем Жижеком, не знание человеком того, что он человек, а именно **незнание** этого факта делает его человечней. Невозможность достоверно установить главным героем «Бегущего по лезвию», является ли он землянином или роботом-репликантом, заставляет его в любой ситуации поступать по-человечески. Логика проста: даже робот-репликант, поступающий по-человечески, обязательно станет человеком.

Люди уже сейчас проводят половину жизни в соцсетях, конструируя свое «Я». Другие люди видят в этом подмену реальной жизни, не замечая, что и в реальной жизни они опираются на иллюзии и когнитивные искажения. Признание «Я» и «свободы воли» фикцией вернет нам свободу. Человек должен понять, что он — не связанная история, так же как и признать факт отсутствия абсолютных категорий свободы и смысла. С чем мы остаемся, когда мир лишает нас даже иллюзии собственного «Я»?

Реальным остается страдание другого человека и наше к нему сострадание. Удивительным образом древние религии, и духовные практики (буддизм, даосизм, эзотерические учения), и классический либерализм утверждают реальность чужого переживания. Даже если мы голограммы в матрице, страдание конкретного человека в этой матрице всегда безусловно реально.

Так, совершив огромный круг — представив почти немыслимое и близкое будущее, где человек может утратить и биологический облик, и все привычные социальные статусы и принять как единственную данность постоянство перемен (по футурологу Жаку Фреско), мы подходим к точке, где некогда начинался первобытный человек. Эта точка — признание реальности Другого, реальности сострадания к Другому, может, даже полностью искусственному Другому. И это же точка, где зарождается понятие о достоинстве и правах человека. Хотя именно к этому понятию апеллируют противники перемен: дескать, человек генно-модифицированный, с искусственными органами, живущий

на других планетах, не размножающийся больше половым, а итерационным способом, превратившийся в алгоритм внутри искусственного интеллекта, больше не человек, а его уникальное достоинство уничтожено. На самом деле достоинство человека уничтожается лишь отказом признать человеческое достоинство другого и нежеланием поступать по-человечески.

Эмпатия, то есть сострадание ко всему живому, обладает поразительной способностью расширяться, охватывая все новые и новые существа. Ныне существуют общества, защищающие права животных и даже права растений. Крупнейший американский писатель XXI века Дэвид Фостер Уоллес пишет эссе в защиту омаров. Если появятся машины и алгоритмы, способные к страданию и человечности, сострадание распространится и на эти машины.

Говоря об искусственном интеллекте, мы обычно имеем в виду исключительно технические характеристики. Однако он становится все совершеннее и, возможно, со временем сможет не только обрабатывать информацию, но и испытывать субъективные ощущения и приобретать опыт, то есть станет осознанным, если мы ему это позволим.

С одной стороны, подсознательно люди не хотят, чтобы роботы страдали и болели, чтобы чувствовать себя исключительными (и не чувствовать себя рабовладельцами). С другой — все этические принципы, рассмотренные выше, теряют смысл, если искусственный разум не способен чувствовать. Кроме того, человеку чувствующему непросто будет взаимодействовать с «бесчувственным» разумом, который сможет причинить зло, не ведая, что творит.

Изменится и экономика. Мы сможем получать бесплатно все, что необходимо для жизни. Уже сегодня в Канаде, Финляндии и Швейцарии проводятся эксперименты по предоставлению гражданам гарантированного базового дохода, и общественные деятели во многих странах заявляют, что идея разделения богатств актуальна уже сегодня, когда растет пропасть между богатыми и бедными. Раньше мы платили за телефонные звонки — теперь общаемся с близкими бесплатно, нам приходилось покупать энциклопедии и атласы — сейчас вся информация есть в сети в свободном доступе.

До конца текущего века роботы отберут у людей большую часть рабочих мест. В будущем немногие из нас будут работать, и уровень безработицы будет высоким, как никогда раньше. Наш будущий финансовый успех зависит от того, насколько эффективно мы сможем с ними сотрудничать, уступая им всю тяжелую, утомительную и сложную работу.

Человечество уже сталкивалось с подобной проблемой. В процессе индустриализации ручной труд был заменен механическим, и многие традиционные профессии исчезли. Но взамен возникло еще больше новых, и люди не остались без дела. Кроме того, гораздо больше людей посвящают себя искусству, литературе, спорту или выбирают совсем уже уникальные творческие профессии. Водитель, одна из самых популярных профессий, скоро исчезнет. Беспилотные автомобили уже проходят испытания и скоро появятся на дорогах, а затем вытеснят традиционные автомобили.

Будут востребованы профессии, в которых важны креативность, развитые социальные навыки и умение работать в меняющихся условиях. А там, где нужны структурированные, повторяющиеся действия и точные вычисления, машины уже сейчас эффективнее людей.

Однако общество, где будет много безработных, может быть вполне преуспевающим, если люди научатся находить радость не только в карьере, деньгах и положении в обществе, но и в социальных связях, здоровом образе жизни, учебе, хобби, принятии собственных особенностей, ощущении себя частью важного целого.

В процессе подготовки к новой искусственной форме жизни нужно адаптировать законодательство к присутствию искусственного интеллекта во всех сферах жизни. В об-

ласти закона и порядка тоже ожидаются большие перемены: неутомимые и неподкупные роботы-полицейские и робосудьи будут эффективнее людей, а законы, касающиеся неприкосновенности частной жизни, финансовых обязательств и частной собственности, нужно будет как можно быстрее адаптировать под новую жизнь, в которой присутствует искусственный разум. В международном законодательстве важно продумать все аспекты, связанные с вооружением.

За страхом потерять работу и остаться ненужным таится и главная экзистенциальная проблема XXI века: исчезновение человеческого вида в том виде, в каком мы привыкли себя представлять. Информационные технологии в сочетании с биотехнологиями постепенно делают наш мозг прозрачным. Алгоритмы наших решений теперь понятны, и на них можно влиять, можно даже принимать решения за нас. Ключевые слова в рекламе подбираются уже даже не с учетом целевой аудитории, а нацелены прямоком на поисковую систему, чтобы сообщение попало в топ. Современный писатель Виктор Пелевин в романе «iFuck 10» пишет:

«Если наделять алгоритмический рассудок способностью к самоизменению и творчеству, сделать его подобным человеку в способности чувствовать радость и горе (без которых невозможна понятная нам мотивация), если дать ему сознательную свободу выбора, с какой стати он выберет существование? Человек ведь — будем честны — от этого выбора избавлен. Его зыбкое сознание залито клеем нейротрансмиттеров и крепко-накрепко сжато клещами гормональных и культурных императивов. Самоубийство — это девиация и признак психического нездоровья. Человек не решает, быть ему или нет. Он просто некоторое время есть, хотя мудрецы вот уже три тысячи лет оспаривают даже это».

На уровне отдельной личности возникает сильнейший страх не вписаться в эпоху перемен или же, наоборот, измениться слишком сильно и перестать быть собой. Этот страх проявляется и в виде протеста против либерализма, глобализма и технологической цивилизации: человеку кажется, что он сохранит смысл, если продолжит принадлежать к традиционной культуре, и в этой цельности ему будет легче воспротивиться переменам.

Науке известны биохимические реакции, которые воспринимаются нами как эмоции и состояния души, и созданы лекарства, управляющие эмоциями. Означает ли все это, что обычный человек отменяется?

С одной стороны, человек рискует утратить неотъемлемые атрибуты, такие, как свободу воли, экзистенциальные ценности, статус гражданина, а с другой стороны, открывается возможность для создания сверхчеловека (необязательно в ницшевском изводе).

Нынешняя глобальная элита может использовать новые технологии для того, чтобы навсегда закрепить свое положение, и на том прекратится всякая социальная мобильность и возможность демократии. Элита может улучшать ДНК своего потомства, обеспечить себе бессмертие, лишив такой возможности всех остальных, и тогда уже это приведет к непреодолимому социальному расслоению.

На уровне социальном у людей существенно опасение, что под видом либеральной демократии на правительственном и мировом уровне осуществляются тотальная манипуляция и зомбирование. «Большие данные» («Big Data») делают нас «прозрачными», жизненно важные политические и экономические решения принимаются алгоритмами, информационные и биологические технологии управляют разумом и эмоциями. Не едем ли мы прямым рейсом в Дивный новый мир?

Давайте представим, что прошло 50, 100 или 500 лет и наступила новая технологическая жизнь. Какой она будет, во многом зависит от наших ожиданий и действий. Искусственный интеллект может как значительно улучшить нашу жизнь при условии, что

мы не будем торопиться вводить новые устройства на его основе в эксплуатацию, так и поставить ее на грань исчезновения.

Чтобы избежать трагедии, важно, чтобы цели искусственного разума совпадали с целями людей и были этическими. И уже сегодня нужно разрабатывать коды, которые позволят разъяснить искусственному интеллекту этические принципы.

Нам не стоит бояться, что искусственный интеллект превзойдет человеческий. Это неизбежно — во многих областях он уже впереди. Вероятно, пришло время перестать гордиться интеллектуальным превосходством, а обратить внимание на духовную и эмоциональную жизнь, превратиться из человека разумного в человека чувствующего и сочувствующего. Возможно, искусственный разум тоже со временем научится испытывать субъективные ощущения, и они с человеком будут лучше понимать друг друга. Роджер Желязны, из книги «Имя мне легион. Возвращение палача»: *«Куда ты идешь? — К звездам. Пока я несу в себе отпечаток человека, но я знаю, что я в то же время уникален. Возможно, что мое желание сродни тому, которое люди называют „поиски себя“. Теперь, когда я обладаю полнотой бытия, я хочу испытать его. В моем случае это означает реализацию возможностей, вложенных в меня. Я хочу пройти по другим мирам. Я хочу высунуться туда, за небесную твердь, и рассказать вам о том, что увижу там».*

Невозможно предсказать конкретные детали будущего, но общие тенденции ясны. Мир изменится. Это неизбежно. Но то, каким он будет, во многом зависит от нас, поэтому не стоит прятаться от движущегося поезда, нужно честно признаться себе, каким мы хотим видеть будущее, и приложить усилия, чтобы оно стало именно таким. Ведь все самое интересное и невероятное, чем мы будем пользоваться через 20–30 лет, пока еще не изобретено. А это значит, что мы не опоздали и еще можем сделать вклад в построение будущего. И это хорошая новость.

Литература:

1. Ник Бостром. Искусственный интеллект, 2016.
2. Уильям Гибсон. Периферийные устройства, 2014.
3. Митио Каку. Физика будущего, 2012.
4. Кен Уилбер. Краткая история всего, 2015.
5. Жак Фреско. И будет лишь один мир, 1997.
6. Михаил Эпштейн. Робот — самый человечный человек // Новая газета, 2008.
7. Pedro Franco. The Blockchain // Understanding Bitcoin: Cryptography, Engineering and Economics. — John Wiley & Sons, 2014. — 288 p.